

Для Чжу Жаня школа была просто большой столовой.

Если бы он избегал обеденного перерыва, в кафетерии не было бы так многолюдно. Держа в руках поднос с едой, Чжу Жань и Шэнь Чэньсюй нашли место, где можно было бы скоротать время. Семья Шэнь была богата и имела связи, поэтому в этой непокорной группе друзей его семья была самой престижной.

Точно так же, как он сбрасывал шерсть помидора палочками для еды, он улавливал обрывки разговора.

— ...Годовщина школы... Чжун Юань-сюэчжан*...

*[xié zhǎng], относится к выпускнику школы.

— По словам моей старшей, она ни разу не видела, чтобы сюэчжан выступал с какой-либо программой за три года...

— Он просто скромный...

— ...Сколько бы я об этом не думал, пианино подходит ему лучше всего... Огни сцены освещают его... Такой красивый и симпатичный...

Услышав это, Чжу Жань усмехнулся себе под нос, опустив глаза на маслянистый, жирный кусок мяса на тарелке Шэнь Чэньсюя. Тот поднял кусок мяса и спросил его:

— Над чем ты смеешься?

Чжу Жань покачал головой и вместо этого спросил его:

— Скоро годовщина школы?

— Мхм. — Шэнь Чэньсюй нахмурился, глядя на него. — 100-летний юбилей. Он тоже будет довольно масштабным. Кажется, они даже планировали пригласить моего отца...

Что касается того, что он сказал дальше, Чжу Жань не обратил внимания. Он просто подумал, что это слишком утомительно для Чжун Юаня. Зарабатывать на жизнь и хорошо вести себя в жизни уже было так сложно, и теперь он был использован в качестве материала для потрясающего воображения - похотливого воображения, которое удовлетворяло себя, высасывая жизнь из его жалкой красивой внешности.

Те девушки, опьяненные этими мыслями, этого не понимали. Если даже жить было трудно, то как он мог научиться играть на фортепиано? Прикоснуться к этим сложным искусствам?

Правда нарисовала бы на глазах девушек разочарование. У Чжун Юаня не было зажиточной семьи. Он был беден и, как и Чжу Жань, жил в тех же гниющих трущобах, расположенных в этом гламурном городе. У Чжун Юаня не было отца, а Чжу Жань потерял мать. Учитывая это, они действительно были идеальной парой.

Люди в одном здании любили проводить время, поедая семена дыни* и делясь друг с другом историями своих соседей. Новой соседке, которая переехала к сыну, не повезло избежать и этого. Чжу Жань стоял у бетонной раковины, медленно мыл руки и слушал, наконец сумев подвести итог сплетням.

*Есть семена дыни, есть дыню - быть сплетником.

Мать Чжун. Уличная проститутка. Или, говоря более прямо, она продала свое тело за деньги.

Чжу Жань задумался, вытирая руки насухо. Проходя мимо, он случайно наклонил ботинок слишком набок, и кроссовки перекинулись через тарелку с семенами дыни на земле.

Семена дыни рассыпают по земле, смешивая с покрытыми слюной семенными оболочками. Даже если их подбирать, их больше нельзя было употреблять. Достигнув своего, Чжу Жань обернулся и скорчил гримасу, услышав сердитые, пронзительные крики позади себя.

— Простите, тетушки.

Мать Чжун часто приводила своих клиентов домой. Во время каникул... в отличие от школьных дней, когда можно было провести время в классах до рассвета, когда уважаемый гость заканчивал свою «вечеринку», по чистой случайности дом Чжу Жана стал лучшим убежищем для Чжун Юаня.

Чжун Юань определенно был гением. Пока он учился, он даже мог закончить домашнее задание Чжу Жана для третьего года. Чжу Жань наблюдал за профилем Чжун Юаня под лампой. В блеске очков в золотой оправе в тонкой оправе веяло холодом. Он рассмеялся.

— Тебе не нужно было этого делать. Учителя все равно никогда не проверяют мою домашнюю работу.

— Я просто отношусь к этому как к проверке. — спокойно ответил Чжун Юань.

Во время летних каникул, когда Чжу Жань привел Чжун Юаня домой, он подрабатывал в японском ресторане. Босс пробыл в Японии несколько лет и по возвращении открыл этот магазин. Бизнес ресторана в японском стиле процветал, особенно во время каникул. Чжу Жань работал официантом и каждый день был по горло загружен.

В этом порыве занятости сотрудник уволился, вернувшись в родной город, чтобы жениться.

Найм требовал времени, но бизнес никого не ждал. Босс был в холодном поту, расстроенный. Тогда Чжу Жань порекомендовал кого-то. Затем с сомнением босс увидел, как парень похлопал его по груди в обещании:

— Не волнуйтесь. Это лицо будет ходячей рекламной вывеской вашего ресторана.

На следующий день Чжун Юань приступил к работе. Черты лица парня, одетого в вафуку, были такими же нежными, как дзен-сад в период Момоямы. Недоступный. Даже уголки его глаз источали дзен-подобное спокойствие.

Как и следовало ожидать, в тот день бизнес поднялся. Босс, естественно, удовлетворенно кивнул.

Таким образом, он был еще более загруженным, чем раньше. Только во время обеденного перерыва Чжу Жань мог лечь на деревянный стол и тихо вздохнуть с облегчением. Его волосы, собранные в пучок, казались теплыми на свету, а пальцы ковыряли красно-белую модель Токийской башни на столе.

— Сакура в школе так красиво цвела в апреле. — услышав шаги за спиной, Чжу Жань немного пошевелил головой, подперев ее рукой. В его видении, казалось, появились цветущие вишни, стоящие среди облаков. Он не мог не выгнуть губы в улыбке. — Интересно, цветут ли сакуры в

Токио красивее?

— Посети его в будущем, и ты получишь ответ. — раздался позади него ответ.

Чжу Жань ответил в знак согласия, но не стал продолжать. Ответа сзади тоже не последовало. Некоторое время они молчали. Услышав стук колокольчиков у двери, Чжу Жань поднялся.

Пришел клиент.

Чжу Жань подвел их к столу, на мгновение погрузившись в свои мысли.

Честно говоря, он никогда не думал об университете и никогда не рассказывал о своих мечтах. Он не был Чжун Юанем. Для него, независимо от того, как он беспорядочно проводил каждый день, это все равно было нормально.

Бедные дети не имели права говорить о своем будущем. Но бедные дети не могли оставаться детьми вечно.

*

В последний день их подработки босс праведно хотел угостить их ужином. Чжун Юань замолчал, на кончике его языка вырвались слова отказа, но он почувствовал яростный рывок Чжу Жана. Он увидел, как он кивнул и сияюще сказал:

— Спасибо, босс.

Как только босс отвернулся, Чжу Жань прошептал ему на ухо:

— Ты что, глупый? Как ты думаешь, сколько блюд будет стоить количество денег, которые мы ему заработаем, с таким количеством постоянных клиентов?

Горячий воздух щекотал его слух. Чжу Жань посмотрел на белую мочку уха Чжун Юаня, похожую на драгоценный камень, и отвел взгляд.

Они были слишком близко.

*

Саке было разогретым и имело отличный вкус. Это всегда были вещи, в которых можно было легко потеряться... Это было личное убеждение Чжун Юаня, но не Чжу Жана.

Чжу Жань обожал табак и алкоголь, так же как он обожал близость и прикосновения. Чашка за чашкой алкоголя вливались в его желудок, пока Чжун Юань не надавил рукой на его чашку с сакэ, напоминая ему остановиться. Его взгляд был настолько холодным, что не казалось, будто он действительно останавливает его от выпивки, просто жест был сделан из вежливости и только.

Пьяный Чжу Жань громко рассмеялся. Этот юноша, совершенно разбитый, казалось, вместо этого источал странную красоту.

— По логике, разве ты не должен называть меня сюэчжан? Маленький ублюдок, который не уважает старших так, как ты, должен быть наказан...

Чжун Юань сел напротив него, приподняв бровь.

— Хочешь подрататься?

Как будто не понимая его слов, Чжу Жань просто схватил чашу обратно, повернувшись, чтобы налить чашку боссу, чтобы поблагодарить его за щедрость.

Выпивая полночи, он, наконец, согласился вернуться.

Летние ночи были прохладными. Звезды, заполняющие небо, мерцали. В глазах Чжун Юаня Чжу Жань выглядел пьяным, но он утверждал, что это не так, громко напевая на пустых улицах. Но как только они подошли к уличному фонарю, Чжу Жань внезапно остановился.

Чжун Юань оглянулся на него, и его взгляд казался насмешливым:

— Ты больше не собираешься вести себя как сумасшедший?

— Чжун Юань. — позвал его Чжу Жань. — У тебя когда-нибудь была девушка? — но Чжу Жань не нуждался в ответе, он продолжил, его глаза сузились. — Я задал реально чертовски глупый вопрос. Посмотрите, какой у нас такой чистый сердцем маленький президент. Ты, наверное, даже не держал девичью руку.

Чжун Юань стоял под фонарным столбом, холодно глядя на него.

Это зрелище действительно заставило его сердце зудеть.

Чжу Жань сделал шаг вперед. Со скоростью, которая не позволяла защититься, он толкнул Чжун Юаня к каменной стене, быстро прижавшись губами к его губам и укусив ее. Чжу Жань был не таким высоким, как Чжун Юань... или, скорее, Чжун Юань был слишком высоким, поэтому Чжу Жаню пришлось подняться на цыпочках и выгибать шею, чтобы дотянуться до его губ.

Поцелуй Чжу Жаня был яростным, жаждущим крови. Заставляя Чжун Юаня открыть рот, чтобы позволить ему войти. Заставляя его реагировать на это.

Ночной ветерок был легким. На просторной пустынной улице они обменялись ароматом саке во рту. Нога Чжу Жаня протиснулась между ног Чжун Юаня, прежде чем он поднял колено. Поцелуи не прекращались, как и трение в промежности.

— Хочешь подрататься со мной?

Небо медленно темнело. Получив поцелуй, парень с довольной ухмылкой держал его за подбородок. Удовольствие от соприкосновения их губ сразу же ударило ему в голову, заставив его жаждать заняться этим с Чжун Юанем прямо сейчас.

— Пойдем и подеремся на моей кровати.

Теперь Чжун Юань был уверен. Чжу Жань не был настолько пьян все это время.

С холодным лицом, его тонкие губы произнесли «свали».

— Маленький президент, я хочу потрахаться с тобой. — он проигнорировал его предыдущий ответ. Чжу Жань положил пальцы на подбородок, свободной рукой погладил его промежность. Он поднял голову, голос был таким тихим, что слова разлетелись по ночи, провокационные и дразнящие. — И ты тоже хочешь этого, верно? Хм?

<http://bllate.org/book/14300/1266006>